

«Мань Си сказала, что, поскольку утром она не смогла использовать самую красивую миску для рисового супа, Цзинь Чжэнь расстроилась и наказала ее, заставив стоять на коленях прямо до теперешнего момента. Только когда эта слуга пришла, чтобы доставить красные конверты, Цзинь Чжэнь начала извиняться и позволила Мань Си встать. Я увидела, что Мань Си слишком долго стояла на коленях и упала, когда пыталась встать. Она даже не могла выпрямить ноги.»

Глаза Фэн Юй Хэн замерцали. Теперь, когда Цзинь Чжэнь получила благосклонность Фэн Цзинь Юаня, она все больше и больше становилась уверена в своем положении в поместье Фэн. Она даже начала размышлять о своем собственном положении.

Она и Фэн Цзинь Юань были врагами, а Цзинь Чжэнь была наложницей Фэн Цзинь Юаня. Естественно, ей нужно было опираться на Фэн Цзинь Юаня, чтобы выжить. Если Фэн Цзинь Юань падет, для нее в этом не будет никакой выгоды.

«Забудь об этом». Она махнула рукой: «Каждый человек делает свой выбор. Она не ошибается. Конкуренция в такой большой семье неизбежна. Если у нее есть способности, пусть попробует. Фэн Цзинь Юань находится в расцвете сил. В будущем, определенно, у него будут не только эти несколько наложниц. Даже семейная должность главной жены должна быть заполнена. Пока он не доходит до нас, нам не нужно беспокоиться о нем.»

Хуан Цюань кивнула и сказала: «Только что, когда я проходила мимо двора мадам, наложница мать Ань и третья молодая мисс пришли с большим количеством вещей. Третья молодая мисс сейчас весело играет с нашим молодым хозяином».

Только тогда Фэн Юй Хэн улыбнулась: «Они почти ровесники, что дает им возможность играть вместе. Я не пойду. Наблюдай за ними со стороны. Я собираюсь пойти проведать Ван Чуань.»

Ван Чуань проснулась после того, как она вошла в комнату, и боль по всему телу стала еще хуже, чем раньше. Когда она находилась в критической ситуации, она не так сильно это ощущала, но как только она оказалась в безопасности, она почувствовала усталость и боль, которая не прекращалась.

Фэн Юй Хэн все еще осторожно относилась к её внешним травмам. Хотя Ван Чуань сказала ей, что она мастер боевых искусств, и что её не беспокоят нескольких шрамов от меча, она все же девочка. Фэн Юй Хэн все же хотела позволить ей быть немного красивее.

К счастью, в аптеке было много хороших лекарств. Лекарства, предоставляемые военными для солдат, естественно, были лучшими, и она периодически использовала их. За многие годы ей удалось приобрести довольно большой запас. Она достала их и поместила в помещение для хранения лекарств. Ван Чуань умылась с помощью служанки, а затем начала говорить с Фэн Юй Хэн.

Они вышли вдвоем, когда был уже вечер. Хуан Цюань была обеспокоена ожиданием. Увидев, как они вышли, она, наконец сказала: «Усадьба Фэн отправляла людей несколько раз, приглашая молодую мисс и молодого мастера, чтобы поужинать и встретить новый год».

Фэн Юй Хэн кивнула и посоветовала Ван Чуань: «Оставайся здесь и составь компанию матери. В конце концов, я смогу вернуться из поместья Фэн только после полуночи. Не позволяй ей чувствовать себя слишком одиноко.»

Ван Чуань быстро сказала: «Молодая мисс, не волнуйтесь и идите. Эта слуга будет здесь.»

«Хорошо. Как только меня отпустят, я приду немедленно.»

Она сказала немедленно, но павильон Тун Шэн был довольно далеко. Когда она привезла Цзы Жуйя во дворец Пион, где проводился праздник, все уже сидели и ждали их.

Фэн Юй Хэн вывела Цзы Жуйя вперед, чтобы выказать уважение родоначальнице и Фэн Цзинь Юаню. Родоначальница специально говорила двусмысленным тоном: «Принцесса графства действительно благородна, требуя, чтобы люди постоянно приглашали и торопили вас. Посмотрите, еда на столе уже остыла.»

Фэн Юй Хэн посмотрела на еду на столе. От неё явно все еще исходил пар, а слуги все еще приносили посуду. Еду еще не всю подали, так как может быть так, чтобы они уже долго ждали ее?

«Юй Хэн не может нести ответственность за любовь и заботу бабушки».

«Хмф». Сердце родоначальницы было наполнено гневом: «Сегодня канун нового года, но ты даже не хочешь выказать уважение своим старшим. Как наша семья Фэн могла вырастить такую дочь, как ты?»

В такой большой новогодний праздник родоначальница произвела залп оскорблений, особенно последнее предложение. Прежде чем Фэн Юй Хэн смогла совершить контратаку, Фэн Цзинь Юань заговорил: «Мама, прошло много лет с тех пор, как Юй Хэн праздновала новый год дома. Неизбежно то, что ей немного недостает понимания правил, так что будьте немного более терпимы».

Родоначальница не понимала, почему Фэн Цзинь Юань заступился за Фэн Юй Хэн. Как она могла знать, что Фэн Цзинь Юань просто учился на прошлых ошибках. Он сказал, что этой девушке не хватает манер, но она много лет была изгнана из поместья, у неё был повод злиться на него. Причина, по которой он высказался таким образом, заключалась в том, что он хотел, чтобы каждый мог радостно отпраздновать новый год.

Но Фэн Юй Хэн не была совсем холодна в этот раз. Услышав оскорбления родоначальницы, она сказала Фэн Цзинь Юаню: «Юй Хэн помнит учения бабушки, но я надеюсь, что отец не будет больше посещать двор дочери, чтобы заставить дочь не забыть выказать уважение бабушке».

Фэн Цзинь Юань чуть не подавился, и Цзинь Чжэнь быстро похлопала его по спине.

Как родоначальница могла знать, что Фэн Цзинь Юань приходил утром? Увидев её смущение, Фэн Цзинь Юань неловко сказал: «Я только приходил, чтобы напомнить ей о некоторых вещах и потратил часть своего времени. Юй Хэн, тебе и Цзы Жуйю не стоит продолжать стоять. Быстрее сядьте.»

Только тогда брат с сестрой смогли сесть.

Поскольку они были сыном и дочерью первой жены, они, естественно, сели рядом с Фэн Цзинь Юанем. Глаза Чэнь Юй, которая смотрела на это издали, покраснели от ревности. Это раньше было ее место. Когда Чэнь Ши была еще жива, насколько больше славы доставалось матери и дочери. К сожалению, реальность не могла сравниться с тем временем. Если она хочет вернуться, ей придется избавиться от препятствий, связанных с Фэн Юй Хэн.

Празднование нового года было беспрецедентным и безвкусным. Женщины болтали и обменивались любезностями, но Фэн Цзинь Юань не занимался такими вещами. Он иногда разговаривал с Цзы Жуйем, и это заставляло его чувствовать все более добрые чувства к этому сыну.

После еды все собрались вместе. Они собрались встретить новый год. Поэтому они могли только пытаться не заснуть, ожидая полуночи, и есть пельмени.

Встреча нового года в древнюю эпоху была настолько скучна, насколько это возможно. Фэн Юй Хэн даже начала скучать по Весеннему Гала-фестивалю, который она ненавидела в своей предыдущей жизни. Пока она думала об этом... она заснула.»

Родоначалница увидела, как она наклонила голову и прислонилась к стулу, и не могла не начать сердиться. Сначала она была недовольна возвращением Фэн Юй Хэн. Только после того, как эта девушка начала вызывать волнения снаружи, она начала менять своё мнение. Если добавить к этому медицинские знания и навыки Фэн Юй Хэн, она начала надеяться, что эта внучка сможет излечить её тело. Это были единственные причины, по которым она смотрела на нее благосклонно. Но теперь, когда девятый принц потерял благосклонность, и к ней больше не относятся так хорошо снаружи, казалось, что ветры задули так же, как и раньше, поэтому родоначалница чувствовала, что Фэн Юй Хэн не хороша.

Чэнь Юй сидела молча все время, и лишь наблюдала за другими. Долгое время она была заперта в храме, поэтому ее личность стала немного более спокойной, чем раньше; однако это спокойствие давало ей больше времени для анализа плюсов и минусов ситуации.

Теперь, когда Фэн Юй Хэн заснула, выражение родоначалницы быстро изменилось. Ей даже не нужно было долго думать, она знала, что родоначалница определенно становится все более раздраженной неосмотрительностью Фэн Юй Хэн. Таким образом, она незаметно сменила свое место и села рядом с родоначалницей. Добравшись, она начала массировать ноги родоначалницы.

Родоначалнице всегда нравилось, когда ей массажировали ноги. Хотя Чэнь Юй делала это хуже, чем Цзинь Чжэнь, уже давно никто так не заботился о ней.

Чэнь Юй массажировала ее ноги, в то время как начала общаться с ней: «Внучка все еще помнит, что бабушка очень хорошо рассказывала истории, когда мы были детьми. Бабушка рассказала внучке много историй о божественных воинах, небесных генералах и всех видах божеств».

Ее стратегия воспоминаний из прошлого действительно заинтересовала родоначалницу: «Твой отец всегда говорил, что мои рассказы о странностях, силе, привидениях или божествах, но дети всегда любили их слушать. Каждый день вы приходили и отказывались уходить. Ах, теперь вы все выросли и не хотите обращать внимания на эту старуху.»

«Что вы такое говорите, бабушка?» Чэнь Юй быстро сказала: «Внучка и сейчас очень хочет проводить целый день с бабушкой, чтобы слушать эти истории, но из-за здоровья бабушки я не смею вас слишком беспокоить. В тот год, когда бабушка заболела, Чэнь Юй очень испугалась».

Ее слова заставили родоначалницу вспомнить события, произошедшие несколько лет назад. В то время произошел инцидент в семье Яо, и она страдала от острой тревоги. Один раз она упала в обморок. К счастью, Даосист Цзы Ян приехал к ним, и в итоге спас ее жизнь. Это было также то время, когда Даосист Цзы Ян определил что у Чэнь Юй есть аспект феникса, а Фэн Юй Хэн является звездой катастрофы. Это также помогло ей принять решение отправить Яо

Ши и ее детей на Северо-запад.

Судьба настигла усадьбу Фэн! Родоначальница подумала о том, что сказал Цзы Ян, и вспомнила о неудачах, которые произошли с тех пор, как Фэн Юй Хэн вернулась в поместье, и она не могла не задуматься.

Фэн Юй Хэн, естественно, не знала, о чем думала родоначальница. Она спала в оцепенении, пока Цзы Жуй не толкнул ее своей маленькой рукой и тихо не сказал: «Сестра, пора просыпаться. Уже полночь. Мы сможем вернуться обратно, после того, как поедим пельменей.»

Фэн Юй Хэн проснулась довольно быстро. Когда Цзы Жуй заговорил, она открыла глаза и схватила Цзы Жуйя за руку: «Мы не будем есть. Мы вернемся в павильон Тун Шэн, чтобы поесть с матерью».

Цзы Жуй с радостью встал: «Ок!» Он сказал это, после чего спросил Сян Жун: «А что насчет третьей сестры и наложницы-матери Ань? Не хотите пойти с нами?»

Ань Ши посмотрела на Фэн Юй Хэн и увидела, что она кивнула, после чего она сказала: «Да, спасибо, молодой хозяин».

Сян Жун тоже была очень рада, что она может пойти в павильон Тун Шэн. Взяв инициативу, она подошла, чтобы взять Цзы Жуйя за руку, а затем она услышала, как Цзы Жуй обернулся и сказал Фэн Цзинь Юаню: «Мать все еще ждет нас в усадьбе принцессы графства. Поскольку уже полночь, Цзы Жуй и старшая сестра не будут продолжать оставаться. Надеюсь, что отец и бабушка останутся в добром здравии на новый год.» После того, как он закончил говорить, он потащил Фэн Юй Хэн и Сян Жун, и убежал.

У двух девушек даже не было возможности попрощаться со своими старшими, поэтому Ань Ши беспомощно сказала: «Старшая госпожа, муж, пожалуйста, не обвиняйте их. Молодой хозяин еще молод.»

Фэн Цзинь Юань кивнул: «Все в порядке. Ты можешь идти. Мать и я, естественно, не будем спорить с маленьким ребенком.»

Только тогда Ань Ши торопливо последовала за ними со своей служанкой. Затем группа людей вернулась в павильон Тун Шэн.

Увидев, что ее сын и дочь вернулись, Яо Ши была очень довольна. Ань Ши и Сян Жун также стали более счастливыми. Все собрались вместе, чтобы поесть пельменей, и слуги также пришли, чтобы присоединиться к этому оживленному событию. Постепенно они заработали довольно много чаевых.

Ван Чуань сказала Фэн Юй Хэн: «Мадам сказала, что молодая мисс обязательно вернется, чтобы поесть пельменей, поэтому она приказала слугам пораньше приготовить начинку и тесто для пельменей. Они просто ждали вас, чтобы начать собирать их вместе.»

Фэн Юй Хэн все еще держала в руке пельмень, но когда она услышала это, она поперхнулась.

В предыдущей жизни ее мать и младший брат скончались очень рано. Она и ее отец полагались лишь друг на друга, чтобы выжить. Хотя семья Фэн в ее предыдущей жизни была также большой семьей, правила были не такими строгими, как в древние времена. В дополнение к этому, в то время когда все остальные были заняты своей жизнью, она была в

армии. Она никогда не могла много времени проводить со всей своей семьей.

Она до сих пор помнила тот год, в котором она перенеслась сюда. Она просто оказалась сопровождающей команды, в которой было много раненных. До конца года она была занята весь месяц, и не смогла добраться до дома своего отца до полуночи нового года. Ее отец сказал ей: я знал, что ты обязательно вернешься, чтобы поесть пельменей.»

После того, как она перенеслась в Да Шунь, она заставила себя не думать слишком много о своей предыдущей жизни. Она была еще более осторожна с воспоминаниями о своей семье.

Но то, что она избегала их, не значит, что она их не помнила. У нее все еще были воспоминания, втиснутые в ее текущую жизнь. Например, слезы, которые внезапно вспыхнули, даже не дали ей возможности опустить голову. Из-за того, что она не успела подготовиться, они упали, поразив всех в комнате...

<http://tl.rulate.ru/book/10472/390595>